

Глава 61: Как стать Демонизированной Императрицей, разрушившей Королевство.

У Ке «любезно» объяснил мне, что утренний двор ничем не лучше овощного рынка; Его Величество всегда позволял чиновникам быть откровенными и честными. Должно быть, он слишком много работал в последнее время и боялся, что я нарушу текущий баланс, как только приму участие в заседании утреннего суда.

Я приготовилась к бомбежке со стороны чиновников и даже достала носовой платок, чтобы им можно было заткнуть уши, когда станет шумно. Кто бы мог подумать, что министры будут остерегаться говорить что-либо вообще? Никто из них, казалось, не хотел разговаривать, все сидели молча.

В конце концов, один из них храбро выступил вперед, и это был имперский цензор. Он болтал все больше и больше, и прежде чем закончить, произнес последнюю фразу, которая в значительной степени подразумевала: «Даже если император не в состоянии управлять двором в данный момент, я должна просто управлять задним дворцом и оставить двор им, мужчинам. Просто позаботься о своем больном муже, роди и воспитай собственного ребенка и не лезь не в свое дело!»

Я была ошеломлена.

Я слышала, что, поскольку Его величество был без сознания, то двор, в первый день, разделился на группировки и они безостановочно сражались друг с другом. Прошло всего два дня, а они уже поразмыслили и объединились против меня.

С тех пор как Великая страна Ци объединила все царства, все министры при дворе состояли из членов знатных семей и ученых из бедных семей. Эти люди были сплетены вместе, чтобы сформировать этот суд.

Хотя я в основном держалась в стороне от политики, я была прямым свидетелем того, как Его Величество держал все в равновесии.

Я сидела во дворце Цинь Чжэн, измученная, избитая и покрытая грязью. После того, как я вернулась из заднего дворца, я не могла не скорбеть, когда увидела Фэн Чжао Вэня в глубоком забытии, мы вместе покинули дворец, но теперь мне пришлось разбираться с этой неразберихой в одиночку. Я был слишком ленива, и не удосужилась узнать у Фэн Чжао Вэня, как строить планы и управлять. А он так крепко спал, и что мне теперь делать?

Я потянула его за мочку уха, прежде чем пригрозить ему: «Ваше величество, мятежная партия окружила дворец в течение двух дней, если вы все еще не проснетесь, я и наш ребенок умрем...»

Тянь Бин Цин плакал до тех пор, пока его глаза не распухли от слез и в течение последних двух дней он уже оцепенел от моей манеры угрожать людям. Он, просто не отрывая взгляда, смотрел на бесчувственного императора, казалось, потеряв надежду.

Главный императорский врач Ши Цин одной рукой прикрывал бороду, а другой проверял пульс императора. В последние два дня я становилась все более и более невежливой по отношению к своему учителю. Я снова схватила его за рукав и потребовала: «Когда же император проснется?»

Как обычно, он снова солгал мне с горьким лицом: «Его Величество только без сознания, его пульс стабилен. Он потерял сознание только потому, что потерял слишком много крови»

В этом мире люди, которые лгали больше всех на свете, были врачами!

Я почувствовала, как блеснули глаза Ши Цинн, когда я уставилась на его теперь уже редкую бородку. Его словам вообще нельзя было доверять, с таким же успехом я могла бы отправить его в тюрьму, чтобы он составил компанию генералу Ху Го. Возможно, он станет более честным, когда проголодается?!

Вошла служанка и доложила, что Консорт Де пыталась покончить с собой, потому что императрица не позволила ей встретиться с императором.

В этот момент больше всего я боялась услышать слово смерть, но вслух сказала: «Если она так хочет умереть, не останавливай ее! Приготовьтесь к ее похоронам!»

Горничная, вошедшая доложить об этом, сразу побледнела. Она поклонилась и быстро вышла наружу.

Гнев копился в моей голове! Так много вещей нужно было решить, так много камней преткновения! Именно сейчас я почувствовала, что не могу жить без того, кто лежал на драконьем ложе...

Кто-нибудь еще чувствовал подобное раньше? Чувство, когда твоя жизнь связана с жизнью совершенно незнакомого человека. Вы чувствовали боль, когда ему было больно, и когда он боролся за свою жизнь, вы оставались совсем одни, без надежды и без понятия о том, как вы будете жить дальше.

Я обвела опухшими глазами горы мемориалов на драконьем столе. Когда я снова сидел за завесой в зале Цинь Чжэн, мне не терпелось хорошенько поколотить этих глупцов, всех тех, кто продолжал посылать памятные записки, чтобы критиковать все только потому, что императрица теперь отвечала за двор. Я приказал побить парочку из них, а некоторых похвалила, например, Служителя Обрядов за то, что он занимался своими делами и продолжал делать свою работу. Они определенно были из тех, которыми император дорожил.

Убийство птицы, чтобы предупредить обезьян, или использование кого-то в качестве примера, чтобы отпугнуть других, было действительно эффективным методом. За исключением нескольких из них, которые были одержимы защитой тех, кто находился в тюрьме, остальные просто получили предупреждение и спокойно продолжали жить своей жизнью

Вернувшись во дворец Чжун Хуа, я с разбитым сердцем погладила лицо Его Величества: « В прошлом я всегда смотрела на себя свысока. Я не думала, что во мне есть что-то хорошее. Я был вспыльчива и опрометчива, я ничего не знала о верности и добродетели. Я думал, что я самая большая предательница. Но теперь, те чиновники, которые вели себя лояльно только для того, чтобы в самый ответственный момент сменить мелодию, я думаю, самые подлые, самые плохие люди из всех, кого я знала!»

«Ваше величество, я наконец-то поверила, что у вас проницательные глаза» - я искренне похвалила его.

Возможно, императору надоело иметь дело с придворными и хулиганствующими министрами, пришедшими вместе с ними, может быть, поэтому он и не просыпался?

Я прошептала ему на ухо и пообещала: «Ваше величество, я обещаю вам! Я заставлю этих жуликов и предателей встретиться с предыдущим императором...»

Может быть, теперь он захочет проснуться?

Тянь Бин Цин разрыдался и поклонился до самой земли: «Ваша светлость, вы не должны совершать убийства!»

Мне очень хотелось вышвырнуть его вон за то, что он подслушивал мой личный разговор. Если бы не было недостатка в доверенных людях, которые заботились бы об императоре, я бы с радостью отправила его в тюрьму, есть буддийские мантры!

Ши Цин посмотрела на меня, как на сумасшедшую жену, только что потерявшую мужа. Он хотел проверить мой пульс, но я оттолкнула его руку. Вместо того чтобы жалеть меня, он должен жалеть свою собственную бороду!

На следующий день я пришла в суд, и все повестки дня были посвящены налогам в Хэси, засухе в Хэдуне, наводнению Цзян Нана и угрозам бандитов Сайбэя. Весь мир разрывался от бедствий. Не было ни одного дня отдыха. Все казалось абсурдным. Какое отношение ко мне имеют эти люди и все эти вещи?

В этом мире было так много людей, но только с одним я была близка. Мысль о том, что его больше нет в этом мире, была такой болезненной.

Когда суд закончился, Е Хуан подбежал, запыхавшись, в слезах: «Император ...» Мои глаза затуманились от слез.

Я всегда думала, что боги относились ко мне довольно хорошо, но теперь я поняла, что худший возможный исход стал реальностью. Как будто я купалась в ведре со льдом, все мое тело было холодным. Мое сердце почти остановилось, и я почувствовала онемение.

Когда я мчалась по длинной дорожке заднего дворца, весь мир, казалось, потемнел. Мой старый кошмар вернулся снова! Мне казалось, что я одна в этом мире, без места происхождения и назначения...

Все во дворце Чжун Хуа плакали, когда я вошла, и только теперь я поняла, как трудно было произнести это единственное слово.

Я подошла к кровати, где стояли Тянь Бин Цин и Ши Цин. Они были потрясены, когда увидели меня, а я протиснулась между ними и мои глаза затуманились от слез и я, уже ничего не соображала...

Изо всех сил я старалась пережить грозу, не понимая, что ветер слишком сильный и волны в реке слишком высокие. Даже если бы я пережила это, я, возможно, была бы несчастной до конца своих дней. Я указала на Фэн Чжао Вэня, стиснув зубы, когда мои слезы упали тяжелыми каплями: «Ты лжец ... Фэн Чжао Вэнь, ты лжец...»

Тянь Бин Цин поспешил остановить меня: «Ваша светлость, вы ведете себя невежливо!»

Я оттолкнула его, прежде чем вытереть слезы и горько рассмеялась: «Невежливо? Он мертв! Какой смысл быть вежливым? Фэн Чжао Вэнь, ты действительно посмел солгать мне! Ты действительно посмел бросить меня! Ладно, подожди меня! Я рассчитаюсь с тобой в загробной жизни!»

Ши Цин смотрел на меня выпученными глазами, как на сумасшедшую!

« Не думай, что я не смогу найти тебя в загробной жизни!» - внезапно у меня заболела нижняя часть живота, но я уже не могла остановиться: «Ты обманул меня, заставив влюбиться в тебя так сильно, что я захотела состариться вместе с тобой. Прошло всего пару месяцев, а ты уже отшвырнул меня в сторону ... Как ты мог это сделать?»

Внезапно послышался низкий голос: «Когда это Жэнь тебя бросал?»

Я вытерла слезы рукавом и чуть не прикусила язык от шока. Я ткнула в него дрожащим пальцем: «Говорящий труп ...» Я бросилась к нему и ущипнула за руку: «Просто продолжай быть мертвым, если ты мертв, ты что действительно осмелился стать зомби?» - я сердито указал на него: «Даже после смерти ты не хочешь, чтобы я свела с тобой счеты!»

Но я чувствовала тепло его тела, а зомби не были теплыми, не так ли? Его величество был поистине необыкновенным во всем, что он делал...

Я не смогла удержаться на ногах и чуть не упала назад, когда человек в драконьей постели открыл глаза. Он беспомощно вздохнул: «Ань Сяолан, когда же ты избавишься от этого своего бессмысленного поведения?»

Я задрожала, и радостные слезы хлынули из моих глаз! Мое тело немного расслабилось, только для того, чтобы напрячься мгновением позже. Я сильно искусала свои губы, так, что потекла кровь.

Человек на кровати посмотрел на меня, он был в шоке, а потом просто рассмеялся: «Хорошо, Жэнь не будет винить тебя! Только перестань кусать свои губы!»

Я смогла выдать только два слова: «Мамочка! Больно!» - и схватившись за живот, закричала от боли. Она пришла в самый неподходящий момент!

<http://tl.rulate.ru/book/28150/1319388>